

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ АУДИО – ВИДЕОЗАПИСИ В СЛУЖЕБНЫХ ПОМЕЩЕНИЯХ

М.Л. Кири́н*

В статье рассматриваются вопросы обеспечения права на неприкосновенность частной жизни при проведении оперативно-розыскного наблюдения с использованием специальных технических средств, в служебных помещениях.

Ключевые слова: оперативно-розыскное мероприятие; право на неприкосновенность частной жизни; специальные технические средства; служебные помещения; тайна телефонных переговоров.

ON THE USE OF AUDIO - RECORDING IN PREMISES

M.L. Kirin

The questions of the right to privacy when conducting operational-investigative observation, using special equipment in offices.

Keywords: operational-search measures; the right to privacy; special facilities; premises; mystery phone calls.

Одним из наиболее эффективных средств борьбы с преступностью была и остается оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД), как один из видов государственной правоохранительной деятельности. Негативные тенденции динамики и структуры преступности требуют повышения эффективности работы органов внутренних дел по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию преступлений, но при этом особого внимания требует обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), направленных на документирование преступлений коррупционной направленности, поскольку лица, совершающие данные преступления, оказывают активное противодействие путем обжалования действий сотрудников оперативно-розыскных подразделений.

На сегодняшний день, коррупция, пронизывает все сферы жизнедеятельности людей. Преступления коррупционной направленности, как правило, совершаются в служебных кабинетах. Выявление и документирование данного вида преступлений

объективно становится невозможным без проведения в отношении проверяемых лиц ОРМ. Одним из наиболее результативных ОРМ, является наблюдение с использованием аудио– видеозаписи проводимое в служебных помещениях.

В служебных кабинетах, кроме личных вопросов могут решаться и личные проблемы, вести телефонные разговоры, как по личным, так и служебным телефонам, устные переговоры на личные, профессиональные и иные темы, в том числе, касающиеся преступной деятельности. У многих профессий (в основном гуманитарных) бывает трудно отделить жилище от служебного кабинета, так как вести деятельность, которую можно отнести к профессиональной или деловой, можно с таким же успехом и со своего места жительства, и наоборот, можно заниматься делами, которые не относятся к профессиональной сфере, в офисе или коммерческих служебных помещениях [1, с. 770].

В случаях, когда запись разговоров в служебных помещениях используется в доказывании по

* Кири́н Михаил Леонидович, адъюнкт кафедры ОРД ОВД Санкт-Петербургского университета МВД России. E-mail: kirinmisha@yandex.ru

уголовному делу, обвиняемые и подсудимые заявляют, что она не правомерна без судебного решения, так как ограничивает их право на неприкосновенность частной жизни.

Возникает вопрос, а имеет ли место ограничение права на неприкосновенность частной жизни и тайны телефонных переговоров при проведении в служебном кабинете, ОРМ – наблюдения с использованием аудио – видеозаписи?

Использование результатов негласной аудио, видеозаписи в служебных помещениях неоднократно становилось предметом обжалования действий оперативно-розыскных органов в суде [2; 3].

Вопросы, связанные с отнесением того или иного события к частной жизни следует рассматривать во взаимосвязи с границами права на неприкосновенность частной жизни, однако, следует отметить, что четкого определения границ, а также понятия в научной литературе нет, что на наш взгляд признается достаточно обоснованно, так как границы данного права зависят от развития общества в целом.

Одним из первых, развернутую характеристику понятию частной жизни дал И.Л. Петрухин, хотя от систематизации её сторон отходит и отчасти смешивает понятия неприкосновенности частной жизни и самой частной жизни: «Вся сфера семейной жизни, родственных и дружеских связей, домашнего уклада, интимных и других личных отношений, привязанностей, симпатий и антипатий охватывается понятием неприкосновенности частной жизни. Образ мыслей, увлечения, творчество также относится к сфере частной жизни» [4, с. 11].

Анализ понятий «частная жизнь» имеющих в научной литературе, показывает, что многие правоведы, в том числе М.Н. Малеина, Т.Н. Митцукова, Б.Н. Топорнин и другие не относят к сфере частной жизни, ту деятельность человека, которую он осуществляет в процессе трудовой деятельности [5; 6; 7]. С данной позицией стоит не согласиться, так как практика Европейского суда по правам человека показывает, что термин «личная жизнь» синоним термину «частная жизнь» и трактуется достаточно широко, ограничивается не только интимным кругом, но и отношениями с другими людьми, а также

личной сферой деятельности профессионального и делового характера, поскольку именно в своей работе большинство людей имеют значительное, если не наибольшее, количество шансов развивать отношения с внешним миром, к данным лицам следует относить адвокатов, медицинских работников и др.

Анализ научного толкования понятия «частной жизни» и судебной практики объективно свидетельствует, что частная жизнь, в определенной степени имеет место и в служебных помещениях, т.е. во время занятия человека трудовой деятельностью.

На наш взгляд, понятие «частная жизнь», является настолько объемным и широким, что в связи с изменяющимся миром, границы частной жизни все время расширяются, и точное определение границ становится невозможным, личная жизнь человека, может переплетается с его преступной деятельностью, которая становится в определенной степени частью личной жизни и лицо, совершившее преступление стремится скрыть его от общественности. При рассмотрении преступной деятельности, как элемента личной жизни, следует обратиться, к правовой позиции Конституционного суда РФ, изложенную в Определении от 14 июля 1998 года № 86 – О: «Преступное деяние не относится к сфере частной жизни лица, сведения о которой не допускается собирать, хранить, использовать и распространять без его согласия...» [8], таким образом, несмотря на взимопроникновение частной жизни и преступной деятельности, сбор сведений о преступной деятельности лица, осуществляемый в ходе осуществления ОРД, не будет являться ограничением права на неприкосновенность частной жизни.

Проведение ОРМ, не обходится без вмешательства в вышеуказанные сферы отношений. Часть 3 ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 28.12.2010) «Об оперативно-розыскной деятельности», на наш взгляд, юридически закрепляет достаточно важное право органов, уполномоченных на осуществление ОРД, использовать специальные технические средства, при проведении ОРМ (в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий используются информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъем-

ка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде). Таким образом, любое мероприятие из указанных в ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» может проводиться с использованием аудио – видеозаписывающих средств, в том числе и «наблюдение».

Рассматривая ограничение права на неприкосновенность частной жизни (исключая право на тайну телефонных переговоров, переписки, телеграфных и иных сообщений, а также права на неприкосновенность жилища), следует отметить, что имеется ограничение этого права в виду взаимопроницаемости частной жизни и других сфер жизнедеятельности, в т.ч. и трудовой, но учитывая, что в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституцией РФ «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства», то в данном случае ограничение будет обоснованным».

Если подсудимый считает, что в ходе проведения ОРМ было ограничено его право на неприкосновенность частной жизни, а результаты ОРМ, в ходе которых было ограничено данное право, были использованы в качестве доказательств, то он может воспользоваться ст. 241 УПК РФ, и его уголовное дело будет рассмотрено в закрытом заседании с целью сохранить в тайне сведения личного характера (материалы оперативно-розыскной деятельности – видео- аудиозапись). На органы, уполномоченные на осуществление ОРД, возложена обязанность сохранения в тайне сведений полученных в результате проведения ОРМ, предусмотренная п. 3 ч. 8 ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: «Органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается разглашать сведения, которые затрагивают неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя граждан и которые стали известными в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, без согла-

сия граждан, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами», аналогичная норма закреплена в Уголовно-процессуальном кодексе РФ в ст. 161 «Недопустимость разглашения данных предварительного расследования», которая обязывает участников уголовного судопроизводства сохранять сведения, в том числе и о частной жизни лиц, ставшие известными в ходе предварительного расследования.

Рассматривая право на тайну телефонных переговоров, следует обратить внимание на то, что в настоящее время не решен вопрос, относить или не относить к телефонным переговорам, разговор одного лица по телефону, который находится в контролируемом помещении в условиях исключаящих фиксацию разговора собеседника, что порождает, не однозначное толкование норм права и приводит к обжалованию действий органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, по проведению указанных оперативно-розыскных мероприятий.

Из решения Конституционного Суда РФ от 21 октября 2008 г. № 862-О-О, следует, что такое оперативно-розыскное мероприятие, как наблюдение, не предполагает сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни проверяемого лица, а направлено на достижение только указанных целей и решение задач оперативно-розыскной деятельности. Это оперативно-розыскное мероприятие, представляющее собой визуальное, электронное или комплексное слежение и контроль за поведением (действиями) лица, направлено на получение информации о признаках его преступной деятельности и другой информации, необходимой для решения задач оперативно-розыскной деятельности, и не предполагает одновременного прослушивания телефонных переговоров наблюдаемого, так как «прослушивание телефонных переговоров» является самостоятельным ОРМ. Следовательно, наблюдение не связано с ограничением права на тайну телефонных переговоров, закреплённого статьей 23 Конституции Российской Федерации, также Суд отметил, что применение технических средств, при проведении ОРМ, предназначено для фиксации хода и результатов проводимого мероприятия, т.е. наблюдение с применением специ-

альных технических средств не требует судебного решения.

В научной литературе существует мнение, что «прослушивание (слуховой контроль) телефонного разговора только одного из абонентов, в том числе с использованием технических средств, без вторжения (подключения) в сети связи не образует ОРМ «прослушивание телефонных переговоров», а представляет собой разновидность электронного наблюдения» [9], т.е. в случае проведения такого мероприятия в помещениях, за исключением жилища, судебное решение не требуется, что также подтверждается решениями Конституционного Суда РФ (от 21.10.2008 г. № 862-О-О, от 11.07.2006 г. № 268-О и от 16.11.2006 г. № 454-О), однако, анализ решения Европейского Суда по правам человека (далее – ЕПЧ) по делу: «Быков против России», показывает, что, механизм использования радиопередающего устройства, которое с учетом природы и степени вмешательства фактически идентично прослушиванию телефонных переговоров, в нормах Российского законодательства отсутствует, что объективно свидетельствует о ненад-

лежащем обеспечении права на частную жизнь и следовательно нарушает его [10].

Таким образом, порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий, с применением специальных технических средств (далее – СТС), в ходе которых ограничивается конституционное право на неприкосновенность частной жизни, не регламентирован в действующих нормах Российского законодательства.

На наш взгляд, с целью устранения выявленных пробелов законодательства, целесообразно, включить в перечень мероприятий проводимых не иначе, как по постановлению одного из руководителей органа, уполномоченного на осуществление ОРД, наблюдение, с целью обеспечения надлежащего контроля за проведением ОРМ, а также закрепить положение об обязательности указания в постановлении на проведение ОРМ использования СТС, либо закрепить в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» пятнадцатое оперативно-розыскное мероприятие – «негласная аудио, видеозапись».

Литература

1. Постановление по делу Нимитц против Германии (Niemietz v, Germany) от 16 декабря 1992 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke> (дата обращения 05.03.2011).
2. Определение Конституционного Суда РФ от 21 октября 2008 г. № 862-О-О [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения 05.03.2011).
3. Определение Конституционного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 158-О-О [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения 05.03.2011).
4. Петрухин И.Л. Личные тайны (человек и власть). – М.: Изд-во ИГиП РАН, 1998. – 232 с.
5. Митцукова Г.А. Право на неприкосновенность частной жизни как конституционное право человека и гражданина: дис... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2005. – 182 с.
6. Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: МЗ Пресс, 2001. – 244 с.
7. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под общ. ред. Б.Н. Топорнина. – М.: Юрист, 1997. – 716 с.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 14.07.1998 № 86-О [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://main-law.ru/ksrf/86-o_ot_14-07-1998 (дата обращения 05.03.2011).
9. Теоретические основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: учебное пособие / А.Г. Ахмедов, Т.О. Бозиев, Н.Н. Бухаров и др. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2009. – 70 с.
10. Решение Европейского Суда по права человека по делу «Быков против России» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2009. – № 8.